

С. Н. Смирнов
доцент кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности
Академии ФСИН России (г. Рязань),
кандидат юридических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ МЕР ПОощРЕНИЯ И ОСНОВАНИЙ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ ПО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СНГ

Несмотря на то, что уголовно-исполнительное законодательство стран СНГ имеет много общего ввиду того, что оно развивалось в рамках Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств — участников СНГ (далее — Модельный УИК), в их нормативных правовых актах, регулирующих общественные отношения в области исполнения и отбывания уголовных наказаний, имеются и некоторые различия.

Сравнительному анализу подвергнем законы Республики Беларусь, России, Узбекистана, Казахстана, Молдовы, Киргизской Республики, Азербайджана, Таджикистана, а также Туркмении, которая участвует в структурах СНГ в качестве «ассоциированного члена».

В Модельном УИК отмечены следующие основания для реализации мер, стимулирующих правопослушное поведение осужденных: хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в работе самодеятельных организаций и воспитательных мероприятиях.

Отметим различия, имеющиеся в ранее обозначенных кодексах.

До 2012 года в Уголовно-исполнительном кодексе (далее — УИК) Российской Федерации (ст. 113) правопослушное поведение выглядело именно таким образом, но в связи с отменой института самодеятельных организаций, исключена и оценка активного участия осужденных в данных общественных формированиях.

УИК Республики Беларусь (ст. 110) вместо хорошего поведения закрепляет «надлежащее выполнение установленных законодательством обязанностей», что, в принципе, не совсем правильно, т. к. подобная обобщающая терминология, полагаем, должна учитывать и добросовестное отношение к труду, обучению и т. д. Помимо этого, в данной норме указывается на «иную полезную деятельность» осужденного в ка-

честве составляющей основания поощрения, которая, по всей видимости, имеет «собираТЕЛЬный» характер.

В УИК Азербайджана и УИК Туркмении используется понятие «примерное поведение», хотя поведение не каждого законопослушного гражданина можно охарактеризовать таким образом.

В остальных законах формулировка имеет стандартный вид, отраженный в Модельном УИК, за исключением того, что в некоторых из УИК (УИК Узбекистана, УИК Молдовы), как и в действующем УИК Российской Федерации, не оценивается активное участие в самодеятельных организациях (видимо, оно считается составным элементом воспитательной работы) или в воспитательных мероприятиях (УИК Молдовы).

Рассмотрим перечень стимулов правопослушного поведения осужденных. В УИК Российской Федерации они отражены в ч. 1 ст. 113. Отметим, что некоторые законодательные акты стран СНГ до сих пор включают в меры поощрения изменение условий содержания (например, УИК Республики Беларусь, УИК Азербайджана, УИК Узбекистана, УИК Туркмении), условно-досрочное освобождение (УИК Республики Беларусь).

Некоторые УИК представленных государств (за исключением УИК Республики Беларусь, УИК Казахстана) до сих пор закрепляют разрешение на дополнительный телефонный разговор. Может быть, это и оправдано. Так или иначе, мы не можем утверждать, что данная мера не жизнеспособна в условиях исправительных учреждений за рубежом.

Непонятно отсутствие в отечественном законодательстве в числе мер поощрения награждения грамотой. Эта мера имеет свои исторические корни в российском пенитенциарном праве и ее восстановление поддерживают ученые и практики [1, с. 165]. Награждение грамотой успешно используется в Узбекистане (ст. 102 УИК Узбекистана), Кыргызской Республике (ст. 85 УИК Кыргызской Республики). Значительных финансовых затрат внедрение этой меры поощрения в практическую деятельность не требует, а по эффективности она вряд ли уступит благодарности в любом ее проявлении (устной или отмеченной в постановлении или приказе начальника ИУ).

Предположительно из-за того, что такие меры поощрения, как награждение подарком и денежная премия, не реализовывались продолжительное время, уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь решило от них отказаться (ст. 110 УИК РБ).

Таким образом, даже при таком беглом анализе оснований и системы мер поощрения, применяемых к осужденным к лишению свободы,

можно сделать вывод, что каждое государство, входящее в СНГ, опираясь на основные положения Модельного кодекса, сочло необходимым учесть свои исторически сложившиеся особенности уголовно-исполнительных правоотношений, от которых они не отказываются, скорее всего, ввиду нежелания менять устоявшуюся практику, несмотря на прогрессивность положений, имеющих в законах сопредельных стран-партнеров. Не исключением, как видим, является и российское законодательство, которое, несмотря на имеющиеся предпосылки для развития поощрительных институтов, заложенные уже в завершающейся Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [1], не делает уверенных шагов в данном направлении, хотя бы возвратив ранее востребованные нормы.

Список основных источников

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации, 14 окт. 2010 года № 1772-р. [Вернуться к статье](#)